

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА I ИЗ II

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+ВАРП-ПЕРЕХОД +

Омнид Торкуора еще раз обозрел через оптику сражающихся кибернетических солдат опустошения, произведённые войной. Рад-фракты Драсток 4-14 были сняты с жестокой осады храма-кузницы Фаратой для защиты разрушенных траншей Каньона Ортокус. Присоединившись к уцелевшим скитариям, продолжавшим удерживать окопы, и истребительной кладе Сикарийских ржаволовчих, они сделали защиту и обеспечение дальнейшей безопасности данного объекта своей обязанностью и долгом их Альфа-примуса, обожжённого лицом Альгора-14 Галлиум.

Выгрузив с ковчегов-фрейтеров, дислоцированных над траншеями, экскаваторы и бульдозеры, Галлиум и его скитарии авангарда принялись за работу, стремясь восстановить защитную сеть окопов вокруг сооружений шахт. Рад-фракты усиленно работали, чтобы укрепить позиции, рассчитывая на бомбарды, миномёты и орудия «Сотрясатель», размещённые поблизости, а также на Титан класса «Гончая Войны» «Канис Корпоралис», отбрасывающий на них свою тень дозорного. Однако, это им не удалось.

В 2700 часов ковчег-фрейтер «Силикос» распознал перемещение трёх боевых машин Тёмных Механикус. Техноеретические боевые машины были колоссальны, как и величайшие создания Центурио Ординатус. Их возвышающееся, подобно башням, вооружение казалось непристойным из-за размеров и извращённого дизайна. Они крушили все на своём пути, превращая своими чудовищными гусеницами в пыль уничтоженные пожаром здания. Сопровождаемые бронированной техникой Тёмных Механикус, и нёсшие на своей броне маленькие армии бешеных технорабов, приближавшиеся военные машины собирались объединить усилия и взять Каньон Ортокус.

Торкуора мог отдать примусу Галлиуму только один приказ: удерживать натиск Тёмных Механикус как можно дольше. Архимагосу нужно было всего несколько часов, пока Устройство Геллера грузили на борт транспортного судна, и собирали конвой для него. Но желанию Омнида Торкуоры не дано было сбыться.

Через оптику Примуса Галлиума Торкуора наблюдал падение Каньона Ортокус. Гигантские боевые машины Тёмных Механикус открыли огонь по «Канис Корпоралис» с дистанции, которую Торкуора был не в состоянии оценить.

Пустотный щит «Гончей Войны», пробитый от края до края толстыми лучами эфирной энергии, разрушился, и обжигающие потоки варпа прошли по освящённой броне богомашины, вскрывая её. «Канис Корпоралис» разрядил свои мегаболтеры в боевые машины, видневшиеся на горизонте, но даже величайшее оружие богомашины не смогло преодолеть эту дистанцию. Наступая на машину врага, титан попал под разрушительный совместный удар остальных двух

махин, ужасающий по последствиям. Галлиум, разделив своё зрение с Торкуорой, наблюдал, как команда титана покидает свою богомашину, погибнув, когда могучее тело «Гончей Войны» взорвалось.

Подготавливая своих скитариев авангарда к нападению, приказывая им занять траншеи и привести в боевую готовность радиоактивное оружие, Галлиум смотрел, как начинается штурм силами отрядов поддержки махин.

Бронемашины с невнятно верещащими грязный код технорабами, сидящими на бронированных панцирях гротескных боевых танков, в прицепах и цепляющиеся за прикрывавшие гусеницы щитки, обрушили электромагнитные потоки молний на скитариев в окопах.

Торкуора следил за наступлением войск Тёмных Механикус, перемещаясь между рад-фрактами и слыша потрескивание их кадилниц, постоянно напоминающее о пути, которым их оружие медленно отравляло тела скитариев. Те солдаты, что потеряли свои шлемы в предыдущих боях, имели мрачное выражение на лицах, испятнанных радиационными ожогами.

С заметным запозданием Галлиум доложил о боевых катерах, сопровождавших передвижение танков. Пользуясь глазами Примуса и парой магнокуляров, Торкуора определил принадлежность этих машин к Железным Воинам. Колпаки кабин ржавых катеров подсвечивались губительным светом, а двигатели извергали потоки чёрного дыма.

Доселе космодесантники Хаоса не осмеливались (напасть?) на воздушный десант в Каньон Ортокус, в основном из-за артиллерии Ордо Редуктор, дислоцированной в руинах сооружений шахт. Что-то подбодрило Железных Воинов, обычно не искавших оправданий для наглого штурма вражеской крепости в любое время. Омнид Торкуора подумал, что он знает причину такой спешки. Узнав о том, что флот Культа Механикус собрал Устройство Геллера, Идрисс Крендл не мог оставить это на волю случая. Также Торкуора подозревал, что Крендл теперь полностью осознал стратегическое значение шахт глубокого заложения, и хотел заполучить их в руки Предателей.

Вскоре потоки молний, выпускаемые боевыми танками Тёмных Механикус, вонзились в землю траншей, и электризовали отмели, где стояли скитарии авангарда. Пушки, бьющие с огневых позиций, сбрасывали технорабов с брони, а радиевые джеззайлы и трансурановые аркебузы пробивали дыры в танках, разрывая их чудовищные двигатели. В первые прекрасные минуты боя даже казалось, что рад-фракты Драсток 4-14 смогут удержать траншеи, пока огонь артиллерии дождём падал на бронетехнику Тёмных Механикус. Но потом боевые катера рванулись вперёд, и это ощущение пропало.

Раздирая воздух громом своих двигателей, «Громовые Ястребы», «Грозовые птицы» и «Огненные Рапторы» нанесли по траншеям жестокий удар. Пушки «Мститель» и тяжёлые болтеры обрушили вниз, на рад-фрактов, потоки смерти, вынудив скитариев рассредоточить огонь радиевых карабинов между самоубийственным натиском визжащих технорабов и нарастающим громом боевых катеров. Покрытые шрамами многочисленных битв, «Громовые Ястребы», обшитые укреплённой броней с рядами заклёпок, сокрушили силы Ордо Редуктор. Сброшенные ими бомбы разрывали артиллерийские орудия и подрывали боеприпасы миномётов.

Одновременно с тем древние «Грозовые Птицы», прерывисто ревя двигателями и щеголяя многочисленными заплатами на корпусах, пошли на посадку позади линии окопов. Они доставили на поверхность свой груз — Железных Воинов.

Когда Облитераторы ударили скитариев Галлиума в спину, боевые танки навалились на них с фронта, вместе с воющим стадом технорабов. Оказавшись между потоками молний, терзающих лучей лазкарабинов и проклятого варпом вооружения мутировавших Железных Воинов, скитарии авангарда были разбиты. Их кибернетические тела лежали на отмелях, пробитые болтами во многих местах.

Когда Альгор-14 Галлиум докладывал о своём провале Омниду Торкуоре, альфа-примус повернулся, и архимагос увидел чудовищную фигуру Железного Воина, башней истерзанной плоти возвышавшегося над офицером-скитарием. Подняв свой радиевый пистолет, Галлиум выстрелил несколько раз, отправив радиоактивные заряды в грудь извращения идеи Космодесанта. Железный Воин пробил тело альфа-примуса своей металлоплотью пальцев, имевших вид искривлённых когтей. Подняв скитария над землёй, космодесантник Хаоса, скривившись, долго смотрел в затухающую оптику Галлиума. Его собственные глаза светились ликованием ненависти и торжества.

— Передайте своему жрецу, что этот мир — наш! — выплюнул он слова сквозь перекрученные губы. — И что его собственный мир будет следующим. Ты слышишь меня, жрец, не так ли? Крендл придёт за вами. Забирай своих оловянных солдатиков, и беги...

С этими словами Железный Воин выставил наружу ствол пушки из металлоплоти, бывшей частью его чудовищной руки. Вышибив жизнь из Альгора-14 Галлиума одним выстрелом, космодесантник Хаоса зашвырнул тело альфа-примуса на другую сторону усыпанной трупами траншеи. Галлиум умер на середине полёта, позволив Торкуоре увидеть уродливую ухмылку Железного Воина и пережить ужас последних мгновений существования офицера-скитария.

— Мой господин, — сказал один из жрецов диагностикорума, прерывая филактическое соединение архимагоса. — Вас вызывает техножрец-капитан Вольтрам.

Переместив свой интерфейс в пост консуляра на мостике, Торкуора обратился к капитану Механикус.

— Техножрец-капитан, у вас имеется для меня новая информация? — сказал он. Его слова исходили из губ единицы-консуляра.

— Архимагос, — ответил Вольтрам, — наши авгуры дальнего действия засекли суда, входящие в систему.

— Когда?

— Варп-переход произошёл в течение часа, — сказал Вольтрам.

— Количество?

— Я думаю, около тридцати кораблей разного тоннажа и класса, — ответил техножрец-капитан.

— Тридцать кораблей...

— Да, мой господин.

— Принадлежность? — спросил Торкуора.

— Они слишком далеко для визуального распознавания, архимагос, но мои жрецы работают над этим. У меня при изучении данных авгура и боевого порядка судов сложилось впечатление, что они принадлежат к линейному флоту Адептус Механикус.

— С Сатцики Секундус? — уточнил Торкуора.

— Вполне вероятно, мой лорд.

— Продолжайте информировать меня, техножрец-капитан, — передал архимагос. — Мне необходимы результаты определения принадлежности и визуального осмотра так скоро, как они у вас будут.

— Да, мой лорд.

ВЫБРАНО: ДЕНТРИКА II ИЗ II

ВКЛЮЧЕНИЕ НЕЙРОННОГО КОНГРЕССА

ТРЕБУЕТСЯ ПОДКЛЮЧЕНИЕ БЕСПРОВОДНОГО АВТОШУНТА

ЗАГРУЗКА...

+ИСПОЛНЕНИЕ+

Двери в диагностикорум разошлись в стороны. Торкуора повернулся. Это было необычно. Жрецы диагностикорума постоянно размещались в нём, и только архимагос мог входить и выходить. Когда сервиторы отключили его соединительные кабели, Торкуора изогнул торс своего бронированного костюма и развернулся. От дверей шествовал, следуя за своими Мастерами синод жрецов-членов братства Люминен.

— Это... нарушает правила, — сказал Торкуора.

Дающий и Берущий стояли бок-о-бок со своими электромантами, распределившимися за их спинами, чтобы создать впечатление от общего количества.

— Данное дело не может ждать, — высокомерно сказал Кандеска Пьезон. Короткие слова срывались с его потрескивающих разрядами губ.

— Что именно не может ждать? — потребовал ответа от электрожрецов Торкуора.

— Мы совещались, — сказал Аттика Диодемус. Эти слова не стали сюрпризом для архимагоса, так как, казалось, все жрецы Люминена занимались исключительно совещаниями и советами. — Фульгуриты и Корпускарии пришли к согласию.

— Это весьма необычно, Мастера, вы не находите? — спросил Торкуора.

— Если история Марсианской Империи демонстрирует что-то, — сказал Диодемус, — то это момент, когда большие угрозы могут раскрыть миру истину, которая скорее объединит различные фракции, чем разъединит их.

— Хорошо, Мастер Диодемус, Мастер Пьезон, — сказал Торкуора. — Мы уже столкнулись с великой угрозой на планете внизу.

— Архимагос, — объявил через вокс техножрец-капитан Вольтрам

— Да, капитан.

— Мы идентифицировали самый большой корабль, мой господин, — доложил Вольтрам. — Это «Энкоронада», Ковчег Механикус древнего происхождения, порт приписки...

— Сатцика Секундус, — закончил фразу Торкуора.

— При поддержке восьми или девяти кораблей класса крейсер, с прочим эскортом, десантными баржами, кораблями-кузницами и храмами-баржами Коллегии Титаника. Линейный флот, как я и предполагал. Визуальное сопоставление подтверждено.

— Благодарю вас, техножрец-капитан, — ответил ему Торкуора. — Визуальное сопоставление, так быстро, как оно у вас появилось. Торкуора передачу завершил.

— Итак, — произнёс Аттика Диодемус, — подкрепление с Сатцики Секундус.

— Да, — согласился Торкуора. — Но подкрепление кому?

— Вы верите, что генерал-фабрикатор может послать флот своих лучших кораблей, чтобы поддержать наших врагов? — спросил Диодемус.

— Я в этом почти уверен, — сказал Торкуора. — Извините, Мастера, время поджимает. Я ожидаю боевого столкновения с этими кораблями в течение часа. Как вы сами только что сказали, мы предстали перед великой угрозой.

— Угроза, про которую говорили мы, — отрывисто сказал ему Кандеска Пьезон, — это ты, архимагос.

Торкуора посмотрел вверх. За все время разговора только сейчас он осознал, что электрожрецы были обряжены не в корабельные рясы. Вместо того они были обнажены до пояса, и их субдермальные электроцепи светились внутри мускулистой плоти.

— Мастера Диодемус и Пьезон, — медленно произнёс Торкуора, — что вы действительно делаете здесь?

— Мы не можем поддерживать ваши способы ведения этой войны, — сказал Диодемус. — Мы — контроль.

— Мы — баланс, — сказал Пьезон.

— Генерал-фабрикатор надеялся, что мы будем надзирать за фабрикаторм-локум, — продолжил Диодемус. Когда он погиб, мы пришли, чтобы направлять тебя. Но ты неуправляем, ни нами, ни светом Движущей Силы. Ты клеветешь против святого догмата Поиска Знаний. Ты угрожаешь Сатцике Секундус и её людям. Ты противопоставляешь себя самому генерал-фабрикатору, трактуя те незначительные доказательства своей правоты, что имеешь, в пользу удовлетворения своих амбиций.

— Амбиций? — удивился Торкуора.

— Ты — эксплоратор, — обвинительным тоном произнёс Кандеска Пьезон.

— Чужеземец.

— Одиночка.

— Радикал, идущий своим собственным путём, а не предназначенным ему, — сказал Диодемус. — Ты извратил божественное расслоение нашей иерархии, используя ресурсы Адептус Механикус для исполнения своей собственной воли.

— Кое-кто может сказать, что ты стал изгоем, Омнид Торкуора, — добавил Пьезон. — Что твои сражения с ренегатами и ксеносами привили тебе вкус к подрывной деятельности.

— И к завоеваниям, — дополнил Диодемус. — Не исключая и твоих собственных.

— Вы имеете наглость поучать меня диверсиям и завоеваниям, — прогрохотал Торкуора. — Жрецы храмового суда. Хранители веры генерал-фабрикатора? Те, кто мошенничал, плёл полотно лжи и шептался за его спиной, чтобы получить продвижение для себя или тех, кто был союзен вам. Вы называли меня одиночкой. По крайней мере в этом вы правы. Поскольку я хотя бы предпочитаю холодную пустоту бездны, в которой мне составляют компанию только далёкие звезды, а не такие жрецы, как вы. Люди, которые даже убивают только коллегиально. Вы ведь именно поэтому сегодня здесь? Выбрав момент, когда война наполовину выиграна, а за нашими спинами висит вражеский флот, вы собираетесь судить меня?

— Омнид Торкуора, — с толикой торжественности сказал Аттика Диодемус. — Архимагос-эксплоратор. Братство Люминен признает твои действия экстремальными, а твои цели — сомнительными. Мы приговариваем тебя к задержанию и помещению в темпоральный изолятор до тех пор, пока тебя не сможет судить собрание равных тебе по рангу. Ты подчиняешься?

— Или ты вынудишь нас уничтожить тебя при попытке сопротивления? — произнёс Кандеска Пьезон, активировав наполнившиеся энергией из его спинального конденсатора электростатические браслеты на руках. Послышался треск разрядов электричества.

Торкуора переводил взгляд с Пьезона на Диодемуса, позволив своей оптике переключаться с одного из священников синода к другому. Корпускарии с их шипящими узловатыми браслетами. Фульгуриты, склонившие свои высасывающие энергию посохи. И, в свою очередь, Торкуора ощутил, что сейчас все глаза и вся оптика жрецов диагностикорума обращены на него.

— Я боюсь, мастера, — сказал Торкуора, — братья света, что легче всего судить конструкта в темноте. У вас нет глаз, чтобы увидеть его невиновность.

Торкуора выстрелил поршнями гидравлики своих оружейных гнёзд, раскрыв клешни и позволяя тяжёлому вооружению своего костюма встать на места, предписанные боевым распорядком. Едва он так поступил, как Люминены атаковали. Лица жрецов свело от неприкрытой враждебности. Корпускарии зажгли тонкое пляшущее пламя электрических дуг и трещащей энергии, узлы их гало и электростатических перчаток налились ярким свечением. Электроманты, перемещая руки в священных жестах и топорща свои кабели, словно крылья, обрушили колонны грубой энергии на архимагоса.

Торкуора был вынужден отступить назад под напором потоков электричества, врезавшихся в его бронированный костюм, перегрузивших системы и парализовавших гидравлику. Ворча от невыносимого напряжения и испуская дым из своего грудного амвона, техножрец запнулся о филактический интерфейс, разрушив пустовавшую консоль. Выбрасывая вперёд свою открытую боевую клешню, Торкуора разрядил свой оружейный комплекс автопушек в синод, пролив на жрецов поток пуль, сносящих напрочь головы и разрубавших обнажённые торсы электрожрецов.

Внезапно жрец-фульгурит оказался перед архимагосом, развернув и раздвинув свой посох, увеличив его длину. Конец высасывающего посоха, снабжённый зубцами, присосался к навесному вооружению Торкуоры, и автопушка захлебнулась — отключилась энергия, вращавшая стволы и подававшая боеприпасы. Из пластин нагрудного амвона Торкуоры вылетели искры, когда в него вошёл наконечник посоха другого жреца-фульгурита.

Торкуора рванулся, скрежеща гидравликой своих клешней, но Люминены были слишком быстры и хорошо скоординированы. Фульгуриты пригибались и ловко уклонялись от дуговой клешни. Потом они отбили её в сторону, и их посохи разбили заднюю часть коленного сустава бронекостюма. Вместе с каждой новой молнией, ударявшей в техножреца со стороны наступающих корпускариев, которая взрывала и плавila его эксплорационное оборудование

через бронированные пластины, отбрасывая назад, словно удары молота, Торкуора осознавал, что было просто слишком много электрожрецов в синклите, чтобы справиться с ними в одиночку.

Жрецы диагностикорума были безоружны, но они не выдержали, и, отрывая себя от кабельных соединений и дата-вводов, атаковали электрожрецов голыми руками и интерфейсной бионикой. Прыгая с рунных банков памяти и собираясь захватить Люминенов, они внезапно обнаружили, что противник значительно превосходит их по всем статьям. Вонь жареной плоти заполнила воздух, когда корпускарии вонзали потоки молний из своих электростатических перчаток в тела вмешавшихся жрецов. Казнённые электричеством, с расплавленной аугметикой жизнеобеспечения, жрецы отлетали обратно над своими консолями, встретившись с бурлящей энергией этих потоков силы. Фульгуриты тем временем развернулись и элегантно направили свои посохи против нападавших, выпивая конструкторов при каждом касании.

Вонзая наконечники и вырывая их из тел, электрожрецы забирали энергию из бионики, но много хуже было то, что их атаки похищали все электрические импульсы вообще, в том числе и те, что заставляют биться сердца и функционировать мозг. Люминены двигались со смертельным изяществом, отбрасывая в стороны жертв, словно танцевали кровопролитный танец света и движения.

С обесточенной броней и потерей мощности больших реакторов Омнид Торкуора мог протянуть довольно долго, но чувствовал себя отвратительно. Его эксплорационный костюм был разработан, чтобы противостоять жестокости и физическому превосходству ксеносов в размерах, скорости и силе. Магна-гидравлика и клинкерная броня силового костюма позволяли Торкуоре не только противостоять нападениям стай ксеносов. Те существа, что обладали невероятной стремительностью или сверхчеловеческими рефлексам, все равно не могли избежать выстрелов из пушек или уклониться от разрыва детонирующей ракеты.

Дары Люминенов обратили способности Торкуоры против него же. Созданный, чтобы уничтожать чужаков-монстров, он даже не мог предположить, что столкнётся в бою с головокружительной скоростью и изяществом воинов-жрецов, способных как перегрузить, так и лишит энергии его чудовищные системы.

Торкуора пытался доказать своё превосходство, борясь с перегорающими от перегрузки кабельными сборками и едва шевелящейся от недостатка питания бионикой. Его оптика и оверлеи выдавали лаги и срывались в статику с каждым ударом высасывающих посохов Фульгуритов, а обожжённый молниями костюм вонял горячей проводкой и собственной подгоревшей плотью архимагоса.

Оставив одну руку замершей в потрескивающих объятиях энергетического потока, заставлявших его соединённое интерфейсом плечо конвульсивно подёргиваться от разрядов, Торкуора взмахнул другой конечностью, неуклюже, но мощно. Снеся одному фульгуриту голову с плеч своей дуговой клешней, он расплющил другого, обрушив вниз всю чудовищную массу гидравлики и металла.

Электрожрецы разбили поршни и люльки подвесок своими осушающими посохами, и системы пошли вразнос. Ракеты полетели по всей часовне, разрушив взрывами секции интерфейсных

консолей и оставив воронки в настиле палубы.

Два жреца-корпускария наложением рук в электростатических браслетах превратили напавших на них техножрецов в почерневшие аугментированные скелеты, пропустив через них в упор пульсирующие потоки энергии. Расправившись с ними, электроманты обратили свои ручные молнии на Торкуору.

Отбивая разряды и дуги последней атаки рукой, пока еще остававшейся подвижной и управляемой, техножрец навёл свою торсионную пушку на пару электрожрецов, разметав их по комнате ударом всей мощи гравитационного поля оружия. Кости с хрустом сломались, спины хрустнули, когда опутанные кабелями корпускарии были скручены и преобразованы в новые пугающие и истекающие кровью фигуры.

Внезапно перед ним появились Пьезон и Диодемус, объединив усилие перед великой угрозой, которую для них представлял жрец-мясник Торкуора. Архимагос выстрелил из заикающейся автопушки рваной очередью, целя в Аттику Диодемуса, но тот ушёл с линии огня, перекатившись и используя в качестве балансира свой посох.

Пьезон медленно повёл руками в воздухе, совершая мистический жест и заряжая свои конденсаторы. Потом он разрядил электростатические перчатки в Торкуору.

Потоки-близнецы, состоящие из бурлящей электрической ярости, ударили в бронированную грудь архимагоса. Плиты, раскалённые до белого каления, выбросили потоки искр, рунные экраны разбились, а суперкогитаторы пробило коротким замыканием, прошедшим через весь нагрудный амвон. Жрецы-корпускарии Пьезона присоединились к своему Мастеру, направляя свои колонны молний в Торкуору. Архимагос отлетел назад так, что едва не перевернулся на спину, тяжело переступая через тонкие механизмы и интерфейсные кабели банков филактического соединения. Всё, что он мог сделать — поднять гидравлические клешни, защищая свой костюм от самых сильных потоков энергии.

Диодемус и его братья-фульгуриты перепрыгнули консоли и изящно пробрались через обломки. Пока электрожрецы усилили свои атаки, ударяя дренирующими импульсами в бронекостюм Торкуоры, Аттика Диодемус воткнул зазубренный оголовок посоха точно в магна-гидравлику ноги архимагоса. В обычной ситуации мощные поршни бионической конечности разрушили бы посох и его накопитель, но сейчас застрявшее оружие фульгурита, постоянно вытягивавшее энергию из ноги, парализовало сустав. Вынужденный развернуться на месте вокруг внезапно отказавшей конечности, Торкуора ощутил, как его мир внезапно наполнился воющей мукой электрической пытки и ужасом умирающих систем. Пойманный в ловушку своего костюма-саркофага, архимагос понял, что умрёт.

Никто не заметил, как приоткрылась одна из створок двери в часовню. Ни жрецы диагностикорума, которые умирали десятками, ни корпускарии, жгущие врагов своими пламенными прикосновениями, ни фульгуриты, выпивавшие своими посохами остатки жизненной энергии из конструкторов.

Хальдрон-44 Стройка вернулся к своему хозяину, как и было приказано. Только что покинув магоса кибернетика и его маленькую армию адептов, киберхирургов и ремесленников, Стройка представлял собой совершенно новый конструктор. Его плоть очистили от порчи, а разрезанные внутренности освободили от извращённых механизмов. Дни Стройки во главе легиона канули в прошлое, теперь он не был офицером скитариев. То, что Железные Воины и Торкуора оставили от него — голова и верхняя часть туловища — теперь являлось частью чудовищной машины. И имя ей было Святой аннигилятор. Катафрон-разрушитель. Пройдя лоботомию, Стройка ничего не помнил о своих прошлых страданиях или чаяний будущего.

Созданный, как живое оружие, катафрон имел слишком мало возможностей, кроме ориентированных непосредственно на битву, чтобы нуждаться в размышлениях. Стройка въехал в часовню диагностикорума на чудовищном гусеничном шасси. Поверх шасси возвышался торс с присоединёнными турелями, частично защищённый пластинами. Словно небольшой танк или часть комплекса мобильной артиллерии, он представлял собой устрашающую машину целеустремлённой смерти и разрушения. На одной руке Стройки была смонтирована плазменная кулеврина, и на наружном придатке — огнемёт. Его голова представляла собой нагромождение систем наведения, прицелов и авгуров. Та небольшая часть лица, что была открыта взорам, казалась бесчувственной маской пустого повиновения.

Просканировав своей оптикой и оверлеями весь диагностикорум, Стройка обработал сцену битвы. Вспыхивающие контуры тел электрожрецов и подёргивания ретикул наведения привели его взгляд к телам техножрецов, царившему в диагностикоруме опустошению, а потом — к Омниду Торкуоре.

Немедленно распознав информационные метки бронекостюма архимагоса, Стройка вычислил, что его хозяина атакуют. Протоколы защиты и боевые нейроструктуры, заменившие ему большую часть мозга, пришли к выводу, что без немедленной помощи Омнид Торкуора погибнет.

Разрешив вмешательство, системы катафрона направили энергию от его смонтированного в корпусе реактора к плазменному оружию. Пушка налилась ярко-синим свечением, и излучала непереносимый жар, опаливший бледную плоть бритой головы Стройки и его пустое лицо.

Запальное пламя огнемёта с хлопком пробудилось к жизни, танцуя на коробчатом раструбе ствола огнемёта, соединённого топливными шлангами с спрятанным за плакированными листами корпуса прометиумным баком. Позволяя загрузиться императивам, Стройка моргнул.

— Исполнение, — прогудел он сам себе голосом, наполненным гибельными модуляциями.

Скрежеща гусеницами вниз по ступеням, и далее в зал диагностикорума, Стройка двигался прямо на собрание электрожрецов. Едва осмыслив его появление, братья-фульгуриты и корпускарии в ужасе повернулись и увидели летящую на них чудовищную машину. Наматывая бросивших посохи электрожрецов на гусеницы и сопровождаемый волной прерывающихся криков, Стройка оставлял за собой только раздавленные кровавые ошметки мяса и кусков кабеля.

Разглядев, что за машина пришла на помощь Омниду Торкуоре, жрецы-фульгуриты обратили свой гнев против Стройки. Нанося удары по разрушителю, и вращая посохи вокруг себя, они хотели как можно скорее лишить энергии это чудовищное создание. Разворачивая свою турель, едва удавалось засечь электрожрецов поблизости, Стройка обливал их обнажённые туловища струями густого прометиумного пламени. Плоть врагов хрустела и обугливалась до черноты, жрецы катались по палубе, слясь сбить всепожирающий огонь, потушить горевшие юбки, но лишь безуспешно подёргивались в наступавшей агонии.

Когда на Стройку набросились фульгуриты с посохами в руках, разрушитель повернул свою турель, наклонив закопчённое жерло огнемёта и испепелил нападавших несколькими большими шарами пламени. Жрецы умирали везде. В дыму и вони сгоревшей плоти братья-корпускарии пытались сохранить дистанцию, отступая перед убийственной машиной. Катафракты перемалывал их гусеницами, разливая вокруг себя потоки адского огня. Молнии прорезали пламя и били в разрушителя спереди, сзади, с боков, шипя на пластинах брони. Электроманты объединили свои усилия. И это было худшее, что они могли сделать.

Уничтожитель навёлся на цели, разметив ретикулами угрозу перегрузки цепей питания Стройки. Силуэты жрецов замигали подтверждением.

— Исполнение.

Стройка повернулся на своём шасси с тряской уверенностью машины. Его плазменная кулеврина засверкала яркими вспышками. Сферы бушующего водорода вырвались из магнитных ускорителей ствола. Пробивая дыры в дыму, ослепительные шары энергии взорвали электрожрецов одного за другим, отбросив обгорелые останки через весь диагностикорум.

Стройка продолжал поиск целей в рассеивающемся едком дыму, заполнившем часовню. Он заметил своего хозяина, с трудом ковыляющего в его бронированном костюме, чьи системы искрились и листы брони обуглились.

Когда катафракты повернулись в поисках целей, Аттика Диодемус вскарабкался на корпус Стройки. Вооружённый подобранным им на поле боя посохом одного из мёртвых собратьев, мастер-фульгурит стал вонзать его в фрагментарную броню спины разрушителя.

Стройка чувствовал, как с каждым ударом отключается все больше и больше оптических систем и оверлеев. Поворачиваясь снова и снова, он так и не смог захватить прицелами техножреца. Когда заострённое навершие посоха Диодемуса пробило броню, оружие Стройки выключилось. Секундой позже энергия стала утекать из его двигательной коры, заставив замереть гусеницы.

Пока Диодемус удерживал Стройку, наполовину сгоревший Мастер Пьезон вывалился из дыма, заряжая свои электростатические браслеты. Сверкая узлами своего гало и браслетов, трещащих яростью, жрец-корпускарий готовился испустить поток молний в обездвиженного катафракта.

Ракета с визгом пронеслась через диагностикорум, поразив Кандеску Пьезона прямо в спину.

Жрец взорвался, разбросав по помещению мелкие осколки металла и куски дымящейся плоти. Омнид Торкуора с трудом опустил вниз вдоль ноги гидравлическую клешню, и раздавил высасывающий энергию посох, наполовину вбитый в его коленный сустав. Он разрушил накопитель устройства, и магна-гидравлика ноги завершила остальное.

Переводя взгляд электромагнитного присутствия с парализованного Стройки на приближающегося техножреца, Аттика Диодемус отступил от разрушителя. Оставив посох, он побежал к приоткрытой двери диагностикорума. Торкуора поднял и нацелил свою торсионную пушку, выстрелив потоком гравитационных частиц в фульгурита. Мастер Диодемус переломился пополам, и вылетел из диагностикорума, опережая собственный вопль.

Архимагос Торкуора несколько раз вздрогнул в саркофаге своего костюма. Дым рассеивался, открывая картину разрушения, постигнувшую диагностикорум, и несколько уцелевших жрецов осмелились покинуть свои укрытия, выйдя вперёд. Когда стих грохот сражения, сменившись молчанием, Торкуора смог расслышать голос техножреца-капитана Вольтрама, доносившийся из вокса.

— Архимагос?

Торкуора отправил оставшихся жрецов к разбитому воксу и змеящимся по разрушенной часовне кабелям связи.

— Продолжайте, капитан.

— Наши магнаскопы сделали несколько захватов изображения на дальней дистанции для вас, мой господин, — сказал Вольтрам.

Когда жрецы подключили соединительные кабели в интерфейсные порты израненного боевого костюма, Торкуора филактически потянулся к мостику и консуляр-посту. Консуляр открыл глаза, и архимагос увидел изображение на экранах мостика. Они были расплывчатыми и нечёткими, но безошибочными. На экранах был показан Ковчег Механикус «Энкоронада».

Величественный линейный корабль колоссальных размеров и разрушительной силы. Межзвёздное оружие со славной историей, овеянное славой. Торкуора видел даже сейчас, не взирая на расстояние, как мерзка его изменившаяся архитектура и гротескно аугментировано вооружение. Командная палуба «Энкоронады» и ее ангары светились внушающим ужас сиянием варпа, а прежде прекрасные изящные линии сейчас покрывали шипы и зазубрины.

Однако, Торкуора хотел убедиться в своей правоте.

— Какова эмиссия субсветовых двигателей, техножрец-капитан?

— Выхлопы двигателей содержат химические подписи, неизвестные нашим инструментам, архимагос, — ответил Вольтрам. — Плюс, они коммуницируют. Только не с нами.

— Транслируйте, — сказал Торкуора.

Вокс взорвался какофонией треска кодового безумия. Кричащие инкантиции бинарика перекрывались inferнальными трещащими напевами порчи, заставлявшими ныть разум.

— Место назначения?

— Велханос Магна, мой господин.

Торкуора оглядел дымящиеся руины диагностикорума, где его жрецы устанавливали на места упавшие рунные банки и очищали их узлы подключения. Время пришло. Маленьким чудом было то, что Железные Воины продолжали развивать своё продвижение лишь на поверхности планеты. С флотом, принёсшим подкрепления для Тёмных Механикус с Сатцики Секундус, Идрисс Крендл мог бы перейти от обороны к нападению, спустив с привязи своих Облитераторов. Торкуора предвидел наступления по всем фронтам. Для флота Адептус Механикус, зажато́го в тисках между Военным Кузнецом и колоссом «Энкоронады», это будет просто кровавая бойня.

— Техножрец-капитан...

— Мой господин?

— Штурмовой фрейтер «Бремя Долга» ожидает на лётной палубе с грузом, приданными ему техножрецами и тяжеловооруженным эскортом, ожидая отправления на поверхность планеты.

— Да, архимагос.

— Я хочу, чтобы вы разрешили запуск «Бремни Долга», — сказал ему Омнид Торкуора, — а затем объявили всепланетную эвакуацию. Я хочу, чтобы поверхность планеты покинули все когорты скитариев, тяжёлая техника и летательные аппараты. Используйте мои авторизации. Я приказываю вернуть все наши войска до единого конструкта на борт их крейсеров в течение двух часов.

— Машины Ординатус и богомашины Коллегии Титаника требуют гораздо больше времени на вывод войск, мой господин, — заметил Вольтрам.

— У них нет больше времени, — ответил Торкуора. — Прикажите им ускорить все ритуалы и делать все возможное, чтобы загрузить свои орбитальные баржи так быстро, как это возможно. Через два часа флот покинет орбиту, и мы не вернёмся обратно. Проинформируйте всех прочих техножрецов-капитанов.

— Мой господин... Это отступление?

— Да, капитан, — признался Торкуора. — Но тактическое. Иногда, чтобы выиграть войну, не нужно выигрывать битву.

— Да, архимагос.

— Торкуора связь закончил.

Когда канал оборвался, Торкуора повернулся, и обнаружил, что его жрецы вытащили посох фульгурита из спины и механизмов Хальдрона-44 Стройки.

Через несколько мгновений оптика Стройки засветилась голубым, и прицельные устройства ожили. Гусеницы, скрежетнув, начали движение.

Турели разрушителя повернулись. Его оверлеи были заполнены статическими помехами, и он все еще продолжал поиск целей. Чудовищная плазменная кулеврина на его плече опасно гудела, заряжаясь, а на огнемёте зажегся огонёк запального устройства. Развернувшись со скрежетом тяжёлых гусеничных траков на триста шестьдесят градусов, Стройка остановился напротив своего хозяина, удовлетворённый тем, что все угрозы были устранены.

Готовясь к филактическому подключению среди частично разрушенных рунных банков и интерфейсных консолей диагностикорума, Торкуора направил всех уцелевших жрецов на аварийное восстановление соединения, которое могло бы достигнуть поверхности планеты.

Архимагос посмотрел на тихо стоящего разрушителя и трупы Люминенов, разбросанные и раскатанные траками по всей часовне.

— Никто не должен пройти через эту дверь, — приказал Омнид Торкуора, пока его жрецы сновали с трубками и кабелями вокруг его бронированной фигуры. Хальдрон-44 Стройка, обработав приказ, передал техножрецу выражение чистого послушания как катафрон-разрушитель:

— Исполнение.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/662514>